

22.01.19

ОБНОВЛЕНИЕ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ДРУЖБЫ И НЕУДАЧНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО МААСА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 15-22 ЯНВАРЯ

Очередная «миротворческая» поездка Мааса закончилась безрезультатно. Повторение главой МИД ФРГ американской позиции по ДРСМД на переговорах в Москве вызвало недоумение Сергея Лаврова, очевидно, ожидавшего от немецкого коллеги другой риторики. В Киеве заявления Мааса о «Северном потоке-2» также были встречены с разочарованием.

Франция и Германия решили показать европейским партнерам пример эффективной евроинтеграции. Ахенский договор стал новым этапом углубления связей между Парижем и Берлином. Эксперты выражают опасения, что европейский локомотив франко-германского тандема может оторваться от остальных стран ЕС на недосягаемое расстояние.

Визит Хайко Мааса в Москву и Киев

19 января глава МИД ФРГ Хайко Маас совершил рабочие поездки в Москву и Киев. Программа переговоров в российской столице включала обсуждение ситуации в Керченском проливе, перспективы ДРСМД и отдельные вопросы двухсторонних отношений. На переговорах в Киеве большее внимание было уделено нормандскому формату, минским соглашениям и реформам на Украине.

Основные дипломатические усилия Мааса были сосредоточены вокруг ДРСМД. Немецкая дипломатия заинтересована в сохранении договора и стремится играть роль посредника между Вашингтоном и Москвой. Однако в действительности на переговорах с Сергеем Лавровым Маас фактически повторил позицию США, связывающую свой выход из договора с российскими ракетами 9М729,

нарушающими ДРСМД по мнению американской стороны. Глава немецкой делегации возложил ответственность на сохранение договора на Россию и призвал Москву уничтожить вызывающее вопросы у американского союзника оружие. Ответ Сергея Лаврова предсказуемо содержал несогласие с немецким коллегой.

С точки зрения **Spiegel**, миссия Мааса была заведомо обречена на провал. Главные переговоры, фактически решившие судьбу ДРСМД, прошли между Владимиром Путиным и Джоном Болтоном в октябре, определившие нежелание США работать над сохранением договора. Позиция Вашингтона основывалась не только на претензиях к Москве, но и на недоверии к китайским и северокорейским ракетным программам. Кроме того, лишённому серьезного дипломатического опыта, Маасу было трудно выступать на равных с американскими и российскими коллегами, не воспринимавшими позицию ФРГ и ЕС с должным вниманием.

Российские наблюдатели также **согласились**, что Лавров и Маас разговаривали на разных языках, объясняя свою позицию по ДРСМД и другим проблемам с разной терминологией и аргументацией. Было очевидно, что двухчасовые переговоры между министрами не привели к сближению их позиций. В этом контексте «миротворческий» аспект визита Мааса оказался неудачным, редуцировав его значение до **«дипломатического туризма»**.

Не получилось договориться и по ситуации с Керченским проливом. Предложение Мааса обеспечить присутствие в проливе наблюдателей из Франции и ФРГ, оформленное в рамках Нормандского формата, встретило непонимание российского коллеги. Для Москвы согласование данной инициативы с Киевом представляется избыточным. Маловероятно, что письменные предложения немецкого МИД найдут поддержку после их подробного изучения.

В Киеве Маас также разочаровал принимающую сторону. Министр в очередной раз подтвердил намерение правительства ФРГ довести проект «Северный поток-2» до конца при сохранении газового транзита через территорию Украины. И хотя по остальным вопросам Маас выразил поддержку украинским властям, она едва ли соответствовала реальным ожиданиям Киева.

Неудача Мааса на восточном направлении в очередной раз продемонстрировала идейную и инструментальную ограниченность немецкой дипломатии в своих посреднических усилиях. Берлину не удастся добиться в своих предложениях для противодействующих сторон приемлемого для всех баланса. Зачастую Маас вынужден дублировать предложение одной из сторон, добавляя к нему элементы ценностной риторики или ссылаясь на позицию стран ЕС. В сочетании с дефицитом личного авторитета министра в глазах более опытных коллег действия главы МИД ФРГ на проблемных для Германии направлениях по-прежнему оставляют вопросы об эффективности.

Подписание Ахенского соглашения

22 января в Ахене, бывшей резиденции императора Карла Великого, состоялось **подписание** франко-германского соглашения, призванное актуализировать Елисейский договор 1963 года, подписанный Шарлем де Голлем и Конрадом Аденауэром. Торжественная церемония прошла в здании мэрии города в присутствии

председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера. После подписания документа Ангела Меркель и Эммануэль Макрон приняли участие в диалоге гражданских обществ двух стран «Франция и Германия для Европы».

Текст договора, состоящий из 7 разделов и 28 глав, подразумевает усиление сотрудничества двух стран как в рамках уже действующих многосторонних форматов, так и на двухсторонних принципах. Париж и Берлин намерены усилить интеграцию во всех сферах взаимодействия: экономике, политике, безопасности, культуре и др. Принципы соглашения соответствуют ранее озвученным целям франко-германского тандема по реформированию ЕС в полноценного участника международных отношений с целостным внешнеполитическим курсом и военным потенциалом.

Многие положения соглашения подтверждают уже существующие договоренности. Однако в документе присутствуют и новые детали. Так, Париж и Берлин договорились координировать собственные позиции по внешнеполитическим вопросам и проводить совместные консультации перед общеевропейскими встречами. Создается общий совет по безопасности и обороне, призванный координировать усилия двух стран по соответствующим направлениям. Франция подтвердила намерение добиваться для ФРГ статуса постоянного члена Совбеза ООН.

Комментируя подписание Ахенского договора, эксперты расходятся во мнении, в какой степени это событие соответствует интеграционной политике ЕС. На фоне болезненного Брексита показательная гармония в отношениях Парижа и Берлина должна выполнять роль флагмана еврооптимизма. В то же время, действия франко-германского тандема показательно самостоятельны и обладают признаками ультимативного подхода по отношению к другим европейским партнерам. На фоне усилившихся евроскептиков в Италии, Австрии и странах Восточной Европы Париж и Берлин пытаются действовать «через голову» строптивых коллег, демонстрируя готовность усиливать совместную интеграцию. Иными словами, новое франко-германское соглашение соответствует логике двухсторонних связей, но вряд ли может стать инструментом для разрешения действующих противоречий в процессе евроинтеграции для старых и новых европейцев.

Особого внимания заслуживают позиции соглашения, посвященные совместной политике в сфере безопасности. Несмотря на то, что большая часть договоренностей уже реализуется в юридических рамках НАТО и ЕС, многие эксперты усматривают в них альтернативное ядро формирования общеевропейской армии, основанное, прежде всего, на опыте франко-германской бригады, существующей в конце 1980-х годов. Если инициатива PESCO будет тормозиться инертностью в вопросах обороны малых европейских стран, то у Берлина и Парижа все равно будут рабочие механизмы тесного взаимодействия в сфере безопасности.

Поддержка Францией стремления ФРГ занять место постоянного члена Совбеза ООН также создает новую перспективу для Берлина повысить свой международный статус. Для Парижа это возможность перевести разговоры о возможной передаче собственного места в СБ ООН в пользу ЕС в другую плоскость. С другой стороны, до настоящего времени Германия выстраивала свою стратегию по реформированию ООН в сотрудничестве с Японией, Индией и Бразилией, считая, что все четыре страны должны стать постоянными членами Совбеза одновременно. Бывшие партнеры, вместе с которыми немецкие требования приобретали дополнительный вес, теперь

могут оказаться неудобным балластом.

Ахенское соглашение станет одним из аргументов успешности европейской политики перед выборами в Европарламент. До известной степени оно способно выступить ответом на сформировавшийся широкий запрос на обновление ЕС. Впрочем, для избирателей из Восточной Европы франко-германская эйфория может остаться далеким и чужим сюжетом.

Источник: **Обновление франко-германской дружбы и неудачное миротворчество Мааса**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

